

УДК 94(47)

Научная статья

DOI: 10.35330/1991-6639-2022-6-110-275-283

Проекты и практики учреждения смешанных судов присяжных в Нальчикском округе в 1907–1908 гг.

А. Х. Абазов

Институт гуманитарных исследований –
филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН
360000, Россия, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18

Аннотация. Статья посвящена исследованию проектов и практик учреждения смешанных судов присяжных в Нальчикском округе в 1907–1908 гг. Рассматривается опыт создания смешанного суда присяжных между жителями с. Коголкино Нальчикского округа и ст. Змейской Сунженского отдела Терской области. Анализируется протокол, принятый на Съезде уполномоченных этих населенных пунктов от 15 января 1908 г., в котором устанавливался перечень его полномочий, требования к составу, порядок принятия решений, источники финансирования его деятельности, порядок утверждения коллективных решений и т.п. Рассматриваются другие попытки создания смешанных судов в округе. Сделан вывод, что основной причиной не востребоваемости смешанных судов присяжных среди жителей Нальчикского округа и нецелесообразности их учреждения было незначительное количество преступлений в регионе, относящихся к их подсудности, за предыдущее трехлетие.

Ключевые слова: Терская область, Владикавказский округ, Нальчикский округ, Сунженский отдел Терской области, судебная система, смешанные суды присяжных

Поступила 05.12.2022, одобрена после рецензирования 12.12.2022, принята к публикации 15.12.2022

Для цитирования. Абазов А. Х. Проекты и практики учреждения смешанных судов присяжных в Нальчикском округе в 1907–1908 гг. // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2022. № 6(110). С. 275–283. DOI: 10.35330/1991-6639-2022-6-110-275-283

Original article

The projects and practices of establishing mixed jury courts in the Nalchik district in 1907-1908

A.Kh. Abazov

Institute of Humanitarian Researches –
branch of Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
360000, Russia, Nalchik, 18 Pushkin street

Abstract. The article is devoted to the study of projects and practices of the establishment of mixed jury courts in the Nalchik district in 1907-1908. The experience of creating a mixed jury court between residents of Kogolkino village of Nalchik district and Zmeisky settlement of Sunzhensky department of the Terek region. The protocol was adopted at the Congress of Commissioners of these settlements of January 15, 1908, which established a list of its powers, requirements for composition, procedure for making decisions, sources of financing its activities, procedure for approving collective decisions, etc. Other attempts to create mixed courts in the district are considered. It was concluded that the main reason for the lack of demand for mixed jury trials among residents of the Nalchik district and the inexpediency of their institution was a small number of crimes related to their jurisdiction in the region over the previous three years.

Keywords: Terek region, Vladikavkaz district, Nalchik district, Sunzhensky department of the Terek region, judicial system, mixed jury courts

Submitted 05.12.2022,

approved after reviewing 12.12.2022,

accepted for publication 15.12.2022

For citation. Abazov A.Kh. The projects and practices of establishing mixed jury courts in the Nalchik district in 1907-1908. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS.* 2022. No. 6(110). Pp. 275–283. DOI: 10.35330/1991-6639-2022-6-110-275-283

ВВЕДЕНИЕ

В начале XX в. в судебной системе Терской области наметилась тенденция к усилению роли учреждений с элементами народного правосудия в решении споров и конфликтов (медиаторские/третейские суды, народно-примирительные суды и смешанные суды присяжных). В это время участились попытки властей по их институционализации и формализации их деятельности путем легализации на уровне областного и окружных правлений, разработки и принятия протоколов (положений) для регламентирования процедуры принятия ими решений, поисков и разработки механизмов их финансирования и т.п. Однако, если во Владикавказском, Назрановском, Кизлярском и Веденском округах они были учреждены и некоторое время успешно функционировали, то в Нальчикском округе применение такой формы решения споров и конфликтов лишь обсуждалось на разных уровнях организации власти (окружного и участковых правлений, Съезда доверенных сельских обществ Большой и Малой Кабарды и пяти Горских обществ, других собраний делегатов от обществ, сельских сходов и т.п.). Тем не менее исследование этих практик имеет важное значение для понимания особенностей включения народов региона в политико-правовое пространство России, механизмов институционализации форм народного правосудия, включения представителей местного населения в деятельность официальных учреждений, определения источников финансирования их деятельности и т.п. Поэтому целью настоящей статьи является исследование проектов и практик учреждения смешанных судов присяжных с участием представителей коренного населения Нальчикского округа в 1907–1908 гг. Для этого проанализированы практики создания такого суда для населения ст. Змейской Сунженского отдела Терской области и с. Коголкино Нальчикского округа, определен порядок принятия решений в нем и источники финансирования его деятельности, изучены попытки образования таких судов в других регионах округа, установлены причины отказа населения от этих практик.

История учреждения и деятельности смешанных судов присяжных в системе правосудия народов Терской области не становилась предметом специального исследования. О практиках образования и деятельности народно-примирительных судов упоминалось в работах некоторых дореволюционных авторов [9, с. 127–128]. Также народные примирительные суды между казаками и чеченцами в ст. Червленной вошли в отчетную документацию сенатской комиссии Н. М. Рейнке, Н. М. Агишева и В. Д. Бушена о деятельности судебных учреждений на Кавказе [7, с. 182–187]. В советской историографии не уделялось значительного внимания этим судам. Некоторые аспекты деятельности народно-примирительных и смешанных судов затрагивались в трудах таких современных исследователей, как М. С. Арсанукаева [3, 4, 5], М. С.-Г. Албогачиева [1, 2], Н. Д. Коздоев [6, с. 67–73]. В некоторых наших работах также были предприняты попытки определения места осетино-ингушского смешанного суда присяжных в судебной системе Терской области в 1908–1910 гг., рассмотрения его как одного из механизмов инкорпорации народов Центрального Кавказа в политико-правовое пространство Российской империи и практики институционализации различных форм традиционного народного правосудия. Д.Н. Прасолов упоминал об обсуждении вопросов образования смешанного суда в Нальчикском округе на заседаниях Съезда доверенных сельских обществ Большой и Малой Кабарды и пяти Горских обществ [8]. Тогда как проектам учреждения смешанных судов в Нальчикском округе в 1907–1908 гг. не уделялось внимания в историографии.

В российских архивах сохранились некоторые документальные свидетельства о проектах и деятельности смешанных и народно-примирительных судов в Терской области. Например, отдельный фонд в ЦГА РСО-Алания посвящен деятельности осетино-ингушского смешанного суда присяжных [ЦГА РСО-Алания. Ф. 117. Оп. 1]. Материалы о проектах и практиках образования смешанных судов в Нальчикском округе отложились в Управлении Центрального государственного архива Архивной службы КБР и сгруппированы в специальный том фонда № 6 «Управление Нальчикского округа Терской области». В ходе исследования были проанализированы приговоры сельских и станичных сходов, рапорты начальников различных административно-территориальных образований вышестоящему начальству, циркулярные предписания областного и окружного правлений по подведомственности, протоколы и приговоры съездов доверенных или уполномоченных, списки избранных судей и т.п. Эти материалы дают возможность определить характер деятельности административных учреждений по обсуждению вопросов и созданию смешанных судов, установить перечень их полномочий, требования к составу, порядок принятия решений, источники финансирования деятельности, порядок утверждения коллективных решений и т.п.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Активной фазой обсуждения проектов и попыток учреждения смешанных судов присяжных в Нальчикском округе были 1906–1908 гг. В это время осложнилась криминогенная ситуация в Терской области на фоне принятия мер по ликвидации последствий революционных событий 1905 г. в России, успешного опыта создания и функционирования народно-примирительных и смешанных судов в других регионах Терской области. Анализируя деятельность Съезда доверенных в Нальчикском округе, Д.Н. Прасолов обратил внимание на то, что в 1906 г. на его заседаниях рассматривались «вопросы об организации смешанных судов для урегулирования конфликтов между народами» [8, с. 63]. В качестве прототипа предполагалось опереться на успешный опыт Червленского съезда от 1 декабря 1906 г. Однако было принято решение отказаться от этого нововведения, т.к. применительно к Нальчикскому округу создание смешанных судов было бесполезным и «крайне обременительным» и разногласий между представителями разных народов не было [8, с. 63]. Однако на этом обсуждение данного вопроса не прекратилось.

В последующем наиболее успешным в Нальчикском округе был опыт создания смешанного суда присяжных между жителями с. Коголкино и ст. Змейской. В решении вопроса об учреждении смешанных судов присяжных принимали участие начальник Терской области, начальник Нальчикского округа, начальник 3-го участка Нальчикского округа, атаман Сунженского отдела, а также старший селений и начальники участков тех административно-территориальных образований, в которых предполагалось создать смешанные суды присяжных. Они постоянно взаимодействовали по этим вопросам. Например, начальник Сунженского отдела часто обращался в нальчикское окружное правление с просьбой принять меры по пресечению краж для предотвращения возможных столкновений между жителями этих населенных пунктов и по возмещению нанесенных преступлениями ущерба [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 717. Л. 2]. В свою очередь начальник округа поручал начальнику 3-го участка, на подведомственной территории которого находилось с. Коголкино, принять соответствующие меры и уведомить его об их исполнении [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 717. Л. 2 об.]. Он провел предварительное расследование и запротоколировал 9 выявленных случаев кражи имущества и скота. Протоколы направил для производства по подведомственности, а их копии предоставил на рассмотрение начальнику округа [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 717. Л. 9–17 об.]. Все решения и инициативы предлагались на рассмотрение начальника Терской области [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 717. Л. 21]. В частности, он утвердил протокол Съезда доверенных ст. Змейской и с. Коголкино об учреждении смешанного суда от 15 января 1908 г. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 717. Л. 24], о котором подробнее будет сказано ниже.

В 1907 г. на общественном сходе ст. Змейской обсуждались вопросы обострения криминальной ситуации в связи с участвовавшими кражами со стороны жителей соседнего с. Коголкино. В качестве превенции было принято решение делегировать двух представителей (доверенных) от жителей станицы к начальнику отдела с просьбой разместить в с. Коголкино карательный отряд для предупреждения новых преступлений и для организации деятельности по возмещению ущерба потерпевшим [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 717. Л. 1–1 об.].

Одним из инициаторов создания смешанного суда присяжных был начальник 3-го участка Нальчикского округа. Ссылаясь на приговор сельского схода от 24 декабря 1907 г., он ходатайствовал перед начальником округа об учреждении между жителями селения Коголкино и «казаками станицы Змейской смешанных судов из представителей той и другой стороны» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 717. Л. 4]. Рапорт сопровождался приговором выборных доверенных селения Коголкино, в котором отмечалась необходимость создания смешанного суда присяжных со ссылкой на позитивный опыт, который к тому времени был накоплен между представителями казачьего и ингушского населения в других регионах Терской области [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 717. Л. 5]. Начальник Сунженского отдела принял положительно предложение о создании смешанного суда присяжных между жителями ст. Змейской и с. Коголкино, выразил намерение лично участвовать в коллективных обсуждениях по этому вопросу и полагал, что «введение смешанного суда только между одной станицей и одним селением будет недостаточно для того, чтобы отбить страсть неблагонадежных элементов к воровству» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 717. Л. 20]. Позже эта идея стала обсуждаться и в отношении жителей других населенных пунктов Нальчикского округа и соседних с ними населенных пунктов, входивших в другие округа и отделы Терской области.

15 января 1908 г. в ст. Змейской состоялся Съезд уполномоченных казаков этой станицы и доверенных от с. Коголкино по учреждению между ними смешанного суда «для рассмотрения дел о вознаграждении потерпевших от преступлений и решения спорных вопросов» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 717. Л. 25]. Участниками съезда со стороны ст. Змейской были уполномоченные станичным сходом вахмистры А. Кириллов, Н. Тарапата, урядники Я. Игнатенко и И. Синяхский, а со стороны с. Коголкино доверенные Д. Инанов¹, П. Коголкин, Б. Тамашев, К. Шагенов², А. Водахов и Д. Гуев [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 717. Л. 25]. На съезде был принят протокол, в котором содержались основные правила комплектования и деятельности смешанного суда (далее – протокол 1908 г.). Следует отметить, что при учреждении других аналогичных судов в Терской области также принимались правила или положения, выполнявшие роль учредительных документов. Например, решение Съезда Грозненского и Веденского округов Терской области и представителей казачьего населения, состоявшегося в декабре 1905 г., по которому были учреждены народно-примирительные суды [3, с. 76], или протоколы (положения) о деятельности смешанного осетино-ингушского суда присяжных (1907, 1909 гг.) [ЦГА РСО-Алания. Ф. 117. Оп. 1. Д. 14. Л. 12].

При составлении и подписании протокола 1908 г. присутствовали начальник Нальчикского округа подполковник барон Тизенгаузен, начальник 1-го участка Сунженского отдела коллежский асессор Мاستиков, начальник 3-го участка Нальчикского округа коллежский регистратор И. Карабугаев, помощник атамана ст. Змейской П. Мясников [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 717. Л. 26]. Протокол был направлен на утверждение начальнику Терской области. Почти в полном объеме он был утвержден начальником Терской области генерал-лейтенантом Коллюбякиным 29 марта 1908 г. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 717. Л. 25].

В протоколе 1908 г. были прописаны правила проведения разбирательств в смешанном суде, порядок возмещения ущерба, порядок пополнения и сопровождения деятельности об-

¹ А.А.: так в документе.

² А.А.: так в документе.

щественной суммы, за счет средств которой должны были производиться выплаты за преступления. Так, в протоколе 1908 г. отмечалось, что для выплаты штрафов за преступления в с. Коголкино должна быть образована общественная касса. Для ее пополнения устанавливался местный сбор с жителей населенного пункта по 2 руб. с одного домовладения (дыма). Ответственность за учет и движение средств по сумме возлагалась на избранных судей. Учет предполагалось вести в специальных приходно-расходных книгах. Ответственным же за хранение денег был общественный казначей. Средства этой кассы были целевыми и не могли расходоваться на иные цели, кроме возмещения нанесенного преступлением ущерба по определению суда. Обязанность по проведению ревизии общественной суммы с. Коголкино возлагалась на Нальчикское окружное правление. Касса должна была пополняться посредством взыскания денежных средств в административном порядке с виновных в совершении преступления (если удавалось установить их личности). В случае, если они были не в состоянии внести средства на пополнение кассы, недостающая сумма пополнялась за счет средств жителей селения. Если не удавалось установить личность виновных в совершении преступления, то вводилось правило, по которому «касса пополняется за счет общества со стороны казаков, коголкинские жители удовлетворяются за станичной общественной суммой» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 717. Л. 25 об.]. Эти правила были во многом сопоставимы с теми правилами, применение которых практиковалось в деятельности народно-примирительных и смешанных судов присяжных в других регионах Терской области.

Заседания смешанного суда должны были назначаться незамедлительно после совершения каждого очередного преступления. Основанием для возбуждения производства были составленные главами населенных пунктов или атаманом Сунженского отдела протоколы.

При этом в протоколе 1908 г. оговаривалось, что споры о кражах неопознанного скота, совершенных до даты учреждения смешанного суда, не подлежали рассмотрению в нем, а решения по ним считались окончательными и не подлежащими возобновлению [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 717. Л. 25 об.]. Для возмещения убытков потерпевшим от краж скота или имущества устанавливался семидневный срок со дня принятия судом решения.

Денежная компенсация при убийствах и ранениях устанавливалась в размере 500 руб. и должна была выплачиваться единовременно. При этом делалось уточнение, что если убитым был преступник, совершивший кражу, разбой и т.п., то денежное вознаграждение его родственникам не полагалось. Право решения вопроса об определении обстоятельств совершения убийства и возможности выплаты денежной компенсации потерпевшей стороне передавалось на рассмотрение смешанного суда [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 717. Л. 25 об.].

Состав суда должен был состоять из 10 человек – по 5 от каждого общества. Из них по трое принимали для непосредственного участия в судебных разбирательствах. Остальные были запасными. От сел. Коголкино в состав суда были избраны: В. Иналов, Б. Танашев, Д. Гуев, А. Блиев, Х. Миразев³, от ст. Змейской – М. Коржов, И. Сенянский, Я. Игнатенко, Н. Белозерский, Г. Чернов [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 717. Л. 73]. Судьи и помощники избирались населением на сельских/станичных сходах. Результаты избрания судей оформлялись в виде общественных приговоров [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 717. Л. 84]. Председатель смешанного суда назначался по согласованию атамана Сунженского отдела с начальником Нальчикского округа «из лучших лиц местной администрации» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 717. Л. 25 об.]. Председатель наделялся правом назначать время и место заседания суда. Судьям полагалось вознаграждение за участие в судебных разбирательствах в размере 1 руб. 50 коп. за одно разбирательство. Сумма на вознаграждение судей собиралась за счет средств стороны разбирательства, признанной виновной, и включалась в общий размер денежной компенсации, подлежащей возмещению [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 717. Л. 26].

³ А.А.: так в документе.

По протоколу 1908 г. в компетенцию смешанного суда входило: определение размера вознаграждения потерпевшему в результате совершения преступления, размера отчислений на пополнение общественной кассы, а также превенция совершения новых преступлений [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 717. Л. 25 об.]. Перед началом судебного разбирательства судьи были обязаны принять присягу по канонам той религии, к которой они принадлежали.

Решения смешанного суда считались окончательными, не подлежали апелляции и должны были приводиться в исполнение в сокращенном порядке. Участники разбирательства приглашались в суд на основании повесток. Неявка в суд без уважительной причины являлась основанием для наложения штрафа.

Начальник Нальчикского округа и атаман Сунженского отдела наделялись правом вносить предложения в установленном порядке на рассмотрение Съезда представителей этих населенных пунктов по внесению изменений и дополнений в правила разбора дел в смешанном суде и протокол 1908 г. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 717. Л. 26].

Примечательно, что Съезд уполномоченных ст. Змейской и с. Коголкино признал целесообразным вовлечь в практику деятельности смешанных судов присяжных и представителей соседних населенных пунктов (ст. Александровской, Котляревской, Пришибской и с. Средне-Урухское, Хату-Анзорово, Кайсын-Анзорово, Докшоково, Нижнее Кожоково, Докшукино, Аргудан и Жанхотеко), о чем была сделана соответствующая отметка в протоколе 1908 г. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 717. Л. 26].

После принятия протокола 1908 г. в некоторых населенных пунктах Нальчикского округа прошли обсуждения вопросов о целесообразности учреждения смешанных судов присяжных по этой схеме. Например, 24 апреля 1908 г. начальник 4-го участка Нальчикского округа рапортовал начальнику округа о том, что провел разъяснительные беседы среди населения и администрации подведомственных ему 9 малокабардинских населенных пунктов и узнал общественное мнение о целесообразности учреждения смешанного суда присяжных между ними и представителями осетинского и ингушского населения Владикавказского округа [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 717. Л. 30 об.]. Начальник участка докладывал о намерениях представителей малокабардинских селений учредить у них такие суды и подкрепил это 9 приговорами общественных сходов этих селений [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 717. Л. 30 об.]. При этом начальник участка полагал, что эта мера сама по себе не искоренит преступность в регионе, однако поможет «заставить ингушей гнать от себя... абреков и лишит последних возможности сбывать все краденное...» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 717. Л. 30 об.]. Также следует отметить, что в это время вопросы создания смешанных судов присяжных обсуждались и в других вариациях: например, между жителями с. Бороково Нальчикского округа и хут. Владимирского Владикавказского округа [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 717. Л. 35]; между жителями группы селений Бековича, Хапцево, Булатово, Абаево и казаками станиц Прохладной, Приближенной, Екатериноградской, Павлодольской и Луковской [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 717. Л. 41]. Кроме того, в 1908–1909 гг. в населенных пунктах Нальчикского округа прошел целый ряд сельских сходов и были выбраны доверенные для обсуждения вопросов создания смешанных судов присяжных (например, с. Ахолово, Иналово, Астемирово, Боташево, Муртазово, Бороково, Абаево, Булатово, Хапцево, Бекавичевского, колонии Гнаденбург, хут. Ново-Николаевского [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 717. Л. 46–65]).

7 августа 1908 г. в ст. Павлодольской состоялся Съезд доверенных («почетных представителей») с. Бековича, Хапцево, Булатово и Абаево от Нальчикского округа и ст. Луковской, Павлодольской, Новоосетинской, Чернойрской, Екатериноградской, Приближенной и Прохладной от Моздокского отдела, где в присутствии некоторых начальников участков обсуждали вопросы об учреждении смешанного суда присяжных для разбора дел о преступлениях с участием представителей этих населенных пунктов [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 717. Л. 68]. Однако съезд, признавая целесообразным принятие таких мер борьбы с правонарушениями и восстановление социальной справедливости, не поддержал общую идею

введения смешанных судов присяжных для населенных пунктов, представители которых принимали участие в обсуждении. Они мотивировали это в основном тем, что деятельность смешанного суда в таком формате не охватывала представителей всех располагавшихся по соседству населенных пунктов, что увеличивало возможность назначения наказаний за преступления в отношении невиновных. Они просили расширить территориальную подведомственность смешанного суда путем включения в орбиту его деятельности и других населенных пунктов, расположенных по соседству. До этого съезд принял решение приостановить рассмотрение вопроса о создании смешанного суда [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 717. Л. 69].

Для определения целесообразности введения смешанных судов присяжных 7 октября 1908 г. начальник Нальчикского округа в циркулярном предписании старшинам селений 3-го и 4-го участков запросил сведения о количестве зафиксированных краж и грабежей в подведомственных им населенных пунктах, по которым не были установлены личности преступников и следы по которым были «выведены» из Нальчикского во Владикавказский округ за последние 3 года [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 717. Л. 91]. В ответ на это большинство старшин селений ответили, что таких случаев в их практике зафиксировано не было [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 717. Л. 93–122]. Тем самым была подтверждена нецелесообразность учреждения у них смешанных судов присяжных.

В целом в Терской области практика деятельности народно-примирительных и смешанных судов была непродолжительной. Например, осетино-ингушский смешанный суд присяжных был ликвидирован в 1910 г. по решению начальника Терской области спустя 3 года после его учреждения. Примерно столько же функционировали их аналоги в других регионах Терской области. Вопрос о смешанном суде ст. Змейской и с. Коголкино остается открытым и требует дополнительного исследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в 1907–1908 гг. некоторые населенные пункты Нальчикского округа были вовлечены в проектирование и практику учреждения смешанных судов присяжных. Планировалось создать их по примеру действовавших в то время смешанных судов в других регионах Терской области. В качестве лучших практик отбирались: комплектование состава суда на паритетных основаниях, выборность судей, формирование источников финансирования и средств для денежных компенсаций за преступление за счет жителей населенного пункта и т.п. Однако эти практики в Нальчикском округе были не так успешны, как в других регионах Терской области. Основной причиной невостребованности смешанных судов присяжных среди жителей Нальчикского округа и нецелесообразности их учреждения было незначительное количество преступлений, относящихся к их подсудности, в регионе за предыдущее трехлетие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Албогачиева М. С.-Г.* Функционирование в Ингушетии трехзвенного суда: адатного, шариатского и российского (XIX в.) // Лавровский сборник. Этнология, история, археология, культурология: материалы XXXIII Среднеазиатско-Кавказских чтений 2008–2009 гг.: к столетию со дня рождения Леонида Ивановича Лаврова / РАН; отв. ред. Ю. Ю. Карпов, И. В. Стасевич. СПб: МАЭ РАН, 2009. С. 114–118.
2. *Албогачиева М. С.* Этнография и история ингушского народа в письменных источниках конца XVIII – первой трети XX в. СПб.: Наука, 2011. 180 с.
3. *Арсанукаева М. С.* Горско-казачьи суды в Чечне и Ингушетии (начало XX в.) // Юридический мир. 2009. № 7. С. 76–80.

4. Арсанукаева М. С. Введение российской судебной системы в горских районах Северного Кавказа в первые десятилетия XIX века // Вестник Российской правовой академии. 2010. № 2. С. 12–17.

5. Арсанукаева М. С. Общественные суды в Терской области и их роль в нормализации межнациональных отношений (начало XX в.) // Гражданское общество в России и за рубежом. 2014. № 2. С. 26–30. EDN: SGNSAT.

6. Коздоев Н. Д. История развития судебной системы Ингушетии. Москва: Компания «ДинаЛ», ТПК «Центробланк», 2006. 354 с.

7. Материалы по обозрению горских и народных судов Кавказского края / собр. Н.М. Рейнке, Н.М. Агишевым и В.Д. Бушеном. СПб.: Сенатская типография, 1912. 290 с.

8. Прасолов Д. Н. Съезды (сборы) доверенных в интеграционных процессах у народов Терской области во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2018. № 4(41). С. 61–65. DOI: 10.25744/vestnik.2018.41.4.010. EDN: YPTCIP.

9. Ткачев Г. А. Ингуши и чеченцы в семье народностей Терской области. Владикавказ: Электротечная типография Терского областного правления, 1911. 156 с.

10. Управление Центром государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики (г. Нальчик).

11. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания (г. Владикавказ).

Информация об авторе

Абазов Алексей Хасанович, д-р ист. наук, вед. науч. сотр., Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН; 360000, Россия, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18; alex_abazov@list.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4004-7009>

REFERENCES

1. Albogachieva M.S.-G. Functioning in Ingushetia of a three-tier court: adat, sharia and Russian (XIX century). *Lavrovskii sbornik. Etnologiya, istoriya, arkheologiya, kul'turologiya: materialy XXXIII Sredneaziatsko-Kavkazskikh chtenii 2008-2009 gg.* [Lavrovsky collection. Ethnology, history, archaeology, cultural studies: materials of the XXXIII Central Asian-Caucasian readings of 2008-2009]: RAS; resp. ed. Yu.Yu. Karpov, I.V. Stasevich. SPb: MAE RAN, 2009. Pp. 114–118. (In Russian)

2. Albogachieva M.S. *Etnografiya i istoriya ingushskogo naroda v pis'mennykh istochnikakh kontsa XVIII – pervoi treti XX v.* [Ethnography and history of the Ingush people in written sources of the late XVIII - first third of the XX century.]. SPb.: Nauka, 2011. 180 p. (In Russian)

3. Arsanukaeva M.S. Mountain-Cossack courts in Chechnya and Ingushetia (early 20th century). *Yuridicheskii mir* [Legal world]. 2009. No. 7. Pp. 76–80. (In Russian)

4. Arsanukaeva M.S. The introduction of the Russian judicial and legal system in the mountainous regions of the North Caucasus in the first decades of the XIX century. *Herald of the Russian law academy.* 2010. No. 2. Pp. 12–17. (In Russian)

5. Arsanukaeva M.S. Public courts in the Terek region and their role in the normalization of interethnic relations (early XX century). *Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii i za rubezhom* [Civil society in Russia and abroad]. 2014. No. 2. Pp. 26–30. EDN: SGNSAT. (In Russian)

6. Kozdоеv N.D. *Istoriya razvitiya sudebnoi sistemy Ingushetii* [History of the development of the judicial system of Ingushetia]. Moscow: Kompaniya “DinaL”, TPK “Tsentroblank”, 2006. 354 p. (In Russian)

7. *Materialy po obozreniyu gorskikh i narodnykh sudov Kavkazskogo kraya* [Materials on the review of mountain and people's courts of the Caucasus region] / collected by. N.M. Reinke, N.M. Agishev and V.D. Bushen. SPb.: Senatskaya tipografiya, 1912. 290 p. (In Russian)

8. Prasolov D.N. Congresses (meetings) of trustees in integration processes among the peoples of the Terek region in the second half of the XIX - early XX centuries. *Vestnik Akademii nauk Chechenskoi Respubliki* [Bulletin of the Academy of Sciences of the Chechen Republic]. 2018. No. 4(41). Pp. 61–65. DOI: 10.25744/vestnik.2018.41.4.010. EDN: YPTCIP. (In Russian)

9. Tkachev G.A. *Ingushi i chechentsy v sem'e narodnosti Terskoi oblasti* [Ingushs and Chechens in a family of nationalities of the Terek region]. Vladikavkaz: Elektropechnaya tipografiya Terskogo oblastnogo pravleniya. 1911. 156 p. (In Russian)

10. *Upravlenie Tsentrom gosudarstvennogo arkhiva Arkhivnoi sluzhby Kabardino-Balkarskoi Respubliki* [Management of the Center for State Archive of the Archive Service of the Kabardino-Balkarian Republic] (Nalchik). (In Russian)

11. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Severnaya Osetiya – Alaniya* [Central State Archive of the Republic of North Ossetia - Alania] (Vladikavkaz). (In Russian)

Information about the author

Abazov Alexey Khasanovich, Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, Institute of Humanitarian Researches – branch of Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences; 360000, Russia, Nalchik, 18 Pushkin street; alex_abazov@list.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4004-7009>